

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 25-31.03.2022
Номер выпуска: 27
Заглавие: Наследники по прямой
Автор: Виктор Волошин, Сергей Ракочий

В энциклопедии Таганрога (2008 г.) помещена небольшая статья краеведа тех лет, ныне покойного И.В. Назаренко о предприятиях мыловаренного производства и их владельцах в Таганроге второй половины XIX века. Особый интерес в статье вызвал мыловаренный завод Э.К. Неймана, созданный им в 1876 году. Завод дождался прихода в город советской власти, был национализирован и продолжил свою деятельность до конца 60-х годов XX века. Но не будем прыгать из века в век, а расскажем всё по порядку.

Наши попытки найти дополнительные сведения о заводе Неймана и его владельце не дали результата. Пока однажды с нами не связался таганрожец Борис Нейман. Услышав фамилию, мы оживились: неужели он из рода того самого Эрнста Неймана, основателя и владельца мыловаренного завода?! Вскоре у нас с Борисом Анатольевичем установились прочные связи, и он рассказал о родословной своей семьи.

Открыть свое дело

В середине 70-х годов XIX столетия в Таганрог из Ганновера (Германия) прибыла супружеская пара - Эрнст и Эрна Нейманы. В те годы, да и в последующие тоже, в Таганроге «бросали якорь» многие состоятельные иностранцы, чтобы выгодно вложить деньги в экономику города и открыть здесь свое дело. Так, крупный бельгийский промышленник Альберт Неве стоял у истоков создания в Таганроге котельного завода, и он же с 1896 по 1916 годы возглавлял Таганрогскую Металлургическую Компанию.

Немецкий промышленник Роберт Кебер основал завод маслобойного оборудования (будущий «Красный гидропресс»). А первый в городе пивоваренный завод заложил немец Христиан Фридрихович Билле, после смерти которого пивоваренное производство продолжил его зять, этнический немец Герман Базенер.

Знаменитый Таганрогский кожевенный завод - тоже дело рук немецкого промышленника Эмиля Фейта (Файта), а вот городская макаронная фабрика с паровой мельницей принадлежала итальянскому вице-консулу Мошетти. И это далеко не полный перечень заводов и фабрик, появившихся в Таганроге с легкой руки иностранцев и их капитала.

Прибыв в Таганрог и осмотревшись, Эрнст Нейман счел необходимым развивать мыловаренное производство. С этой целью он и основал завод соответствующего профиля. Процесс пошел, и вскоре продукция предприятия приобрела широкую известность как в городе, так и за его пределами. Особенно у населения пользовалось спросом душистое туалетное мыло. Не исключено, что при его производстве использовалась прогрессивная европейская технология, поэтому мыло отличалось высоким «немецким качеством».

Эрнст Нейман владел заводом без малого 40 лет. Но вот в августе 1914 года разразилась Первая мировая война, и на лиц немецкой национальности, проживавших на территории России, начались гонения, стихийные погромы и принудительная депортация на основании соответствующих распоряжений как местных властей, так и правительственных органов. С каждым днем гонения на немцев усиливались, и к 1916 году они достигли своего предела.

Поэтому таганрогские немцы спешно стали покидать уютный, обжитый Таганрог и уезжать, куда глаза глядят. Так, в 1916 году город покинул владелец пивзавода Герман Базенер, выехавший с семьей в Персию. А Эрнст Нейман с женой Эрной вернулись в Германию, в город Штутгарт. При этом Эрна забрала с собой двух старших внучек Надю и Герту - дочерей сына Вальтера. Хотела забрать всех четверых внучек, но родители сказали, что младшие

девочки должны остаться с ними. Дальнейшая судьба старших Нейманов и их внучек неизвестна. Покинув Россию, Эрнст передал дела по мыловаренному заводу своему 30-летнему сыну Вальтеру.

Борис, внук Эрнста

А теперь мы приостановим рассказ о заводе и расскажем о потомках семейства Нейманов. Итак, у супругов Нейманов-старших был сын Вальтер, 1886 г.р. В Таганроге он сочетался законным (церковным) браком с таганроженкой Наталией Михайловной, урожденной Макаровой, 1882 г.р. Заводом Вальтер владел не более двух лет, так как в 1918 году он умер от бушующей тогда в России «испанки». Наталия пережила мужа на целых 52 года и ушла из жизни в 1970 году в возрасте 88 лет. Похоронены они на Старом кладбище Таганрога в одной могиле, над которой возвышается скромный памятник с указанием имен погребенных.

К сказанному можно добавить, что Вальтер и Наталия Нейманы были прихожанами Лютеранской церкви наряду с директором кожевенного завода Эмилем Фейтом (Файтом), директором металлургического завода Альбертом Невом, директором пивоваренного завода Германом Базенером и другими таганрогскими немцами христианского вероисповедания. Следует отметить, что одну из четырех дочерей Вальтера крестил Герман Базенер в этой Лютеранской церкви.

Кроме четырех девочек, у Вальтера и Наталии был еще младший сын Борис, родившийся уже после смерти отца. О жизненном пути Бориса рассказал его внук Борис Анатольевич Нейман, названный в честь деда. И вот что мы услышали.

Борис Нейман родился в Таганроге в июле 1919 года. Учился в школе-семилетке № 16, по окончании которой поступил на курсы электриков. Окончив курсы и имея квалификацию электрика, он устроился на работу в Таганрогский порт, связав с ним всю свою дальнейшую жизнь. В эти годы на предприятиях города создавались самодеятельные духовые оркестры, и Борис начал заниматься в духовом оркестре порта, осваивая трубу-тенор. Музыка станет его второй профессией на всю жизнь.

В 1939 году Бориса Неймана призвали в армию и зачислили в музыкальный взвод стрелкового полка. Но безмятежная мирная служба вскоре закончилась, началась война с Германией. Враг наступал стремительно, тесня Красную армию, которая вынуждена была отступать с тяжелыми оборонительными боями. В августе 1941 года часть, где служил Борис, оказалась в окружении под Мценском Орловской области. А дальше были плен и события, в которые трудно поверить. Немецкое командование, узнав, что красноармеец Нейман по национальности немец, к тому же простой музыкант, отнеслось к нему «лояльно», и его зачислили в группу для отправки в Германию на «хозработы».

В одном товарном вагоне с ним оказались местные жители. Среди них была девушка Нина, с которой Борис познакомился еще до начала войны. Через несколько суток поезд прибыл в немецкий город Ганновер Нижней Саксонии. Тот самый Ганновер, из которого в Таганрог приехал когда-то его дед Эрнст Нейман. Здесь Борису и Нине придется провести долгих четыре года.

Как рассказывал внук Бориса Валентиновича (русифицированный вариант отчества) Борис Анатольевич, ни дед, ни бабушка не любили вспоминать время, проведенное в Германии, и никогда не рассказывали, чем они там занимались. В этом не было ничего удивительного. Вспоминать прошлое не хотело большинство людей, побывавших в Германии на принудительных работах. Можно предположить, что они работали на заводе Дойраг-Нераг в Мисбурге (в те годы пригород Ганновера), который выпускал масла для авиационных двигателей и авиационный бензин. В апреле 1945 года в Ганновер вошли союзные британские войска, и через некоторое время супруги Нейманы отбыли на родину.

В Таганроге они поселились в доме по улице Фрунзе, 3, где до войны Борис жил с матерью. Пройдя соответствующую проверку в органах МГБ, Борис Валентинович вновь пришел в порт, где проработал до 1980 года. Уйдя на заслуженный отдых, он устроился на рабо-

ту электриком в городской яхт-клуб, в котором продолжал трудиться еще несколько лет. Электрика Неймана еще помнят бывшие работники и спортсмены яхт-клуба.

Борис Валентинович прожил интересную долгую жизнь и окончил земной путь в 2009 году. А Нины Федоровны Нейман (урожденной Алексеевой) не стало в июне 2014 года. Похоронены они на Мариупольском кладбище Таганрога.

У Бориса Валентиновича и Нины Федоровны Нейман было трое детей: дочь Лидия, 1943 г.р. и два сына – Виктор, 1944 г.р. и Анатолий, 1946 г.р. Анатолий Борисович был женат на таганроженке Людмиле Николаевне Рогачевой. От этого брака на свет появились два мальчика – Альберт, 1973 г.р. и Борис, 1974 г.р., который и стал нашим гидом по родословной семьи Нейманов. В свое время Борис Анатольевич окончил школу № 2, затем металлургический колледж, некоторое время работал в порту. В настоящее время является директором сети магазинов «Электротехник». В Таганроге проживают его двоюродные сестры Ирина Викторовна 1972 г.р. и Наталья Викторовна 1981 г.р.

«Земляничное» мыло и популярная «синька»

А теперь мы вернемся к истории мыловаренного завода, но уже советского периода. Рассказывает ветеран труда, старожил Таганрога, живший недалеко от мыловаренного завода Неймана, Геннадий Петрович Жуков:

– В 20-е годы завод Неймана национализировали, и он получил название «Красный Октябрь». Организационно относился к предприятиям «Промкооперации», но своего значения не утратил и даже расширил номенклатуру продукции. В 30-е и последующие годы завод выпускал мыло хозяйственное двух сортов – 60% и 72%, туалетное мыло «Земляничное» и глицериновое, обувной крем гуталин, чернила трех видов: фиолетовые, зеленые, красные, которые продавались во всех канцелярских магазинах города, а также жидкий клей гуммиарабик. Он имел и второе название – силикатный. Фасовался клей в металлические баночки, и его использовали хозяйки как очиститель при стирке белья.

Еще завод выпускал порошковую краску, чистейший ультрамарин, расфасованную в небольшие бумажные пакетики. Население называло ее «синькой». Применяли «синьку» художники, альфрейщики, маляры и те же хозяйки для «подсинивания» белого белья – оно при этом приобретало особую белизну. Таганрогская «синька» считалась лучшей, поэтому в определенном смысле была дефицитом. Если ее нельзя было купить в хозяйственных магазинах, то она всегда имелась на рынке у предприимчивых старушек.

В годы оккупации Таганрога завод не работал, так как был разрушен в результате бомбежек города. После войны из-за недостатка ремонтно-строительных организаций предприятие восстанавливали собственными силами. В условиях отсутствия пиломатериалов рабочим приходилось самим распиливать бревна на доски. Для этой цели по ул. Портовой соорудили эстакаду, на которую вручную закатывали толстые бревна и тоже вручную распиливали их на доски – так, как это делалось еще в 20–30-е годы.

Мыловаренный завод просуществовал до конца 60-х годов, а потом его закрыли по решению городских властей. Некоторое время на площадях мыловаренного завода размещался участок завода имени Димитрова по изготовлению картонной тары. А потом и его ликвидировали. В настоящее время территория, на которой находился мыловаренный завод Неймана, находится в заброшенном, бесхозном состоянии.

Уважаемые читатели, вы, наверное, обратили внимание, что в родословной семье Нейманов много «белых» пятен, восстановить которые сегодня уже невозможно. Как объясняет Борис Анатольевич, их семейный архив пропал дважды. Первый раз все документы и семейные фотоальбомы вывезла из России Эрна Нейман еще в 1916 году. Чудом сохранились несколько фотографий. А второй раз семейные документы пропали в годы оккупации Таганрога.

Но память о своих исторических предках хранят их потомки, наследники по прямой

Эрнста Неймана – Борис и Альберт Нейманы и их двоюродные сестры Ирина и Наталья.
Связь поколений не прерывается...